

Вопреки приказу Мерседес вновь отправилась на территорию Вальхаллы. И столь вопиющее своеволие было отчётливым доказательством того, что она потеряла веру в империю, тогда как посещение враждебного королевства без разрешения свидетельствовало о её восстании против короны. Именно так сообщил Гюратан в своём докладе императору, исказив некоторые факты в нужном для себя свете. Поведение 1-го Рыцаря стало причиной чрезвычайной ситуации, поскольку она сделала не что иное, как отправилась навестить врага.

- Мерседес неспроста поехала в Вальхаллу.

Она определённо хотела отомстить Преемнику Непобедимого Короля. Император Хуандер был убеждён, что Мерседес ни за что не станет присоединяться к Вальхалле. Тем не менее...

- Но и мои приказы она тоже нарушила.

К сожалению, у Хуандера не было другого выбора, кроме как начать сомневаться в лояльности Мерседес. Если бы она была по-настоящему предана ему, то ни за что бы не стала действовать без его одобрения.

«Ну... Я никогда не ожидал полной лояльности».

И это было естественно. Даже самое доверенное лицо, Пиаро, предало империю. Так называемые рыцари ничем не отличались от клоунов. Их верность была всего лишь маской, которую можно было в любое время сбросить.

«Но было бы неплохо, если бы я смог больше доверять Гюратану».

4-ый Рыцарь Гюратан был решающей фигурой, которая двенадцать лет назад раскрыла предательство Пиаро. Кроме того, зачем ему было превращать Мерседес в злодейку, искажая правду?

«Возможно, намечается что-то опасное. Я должен пристально следить за Мерседес», - подумал Хуандер, приняв решение:

- 1-ый Рыцарь должен быть верен королевской семье, но Мерседес отказалась от своего долга, нарушив мой приказ. Я лишу Мерседес всех её квалификаций, а также отстраню от службы на трёхлетний срок.

Его слова прозвучали как гром среди ясного неба, порядком удивив дворян.

Кем была Мерседес? Человеком, объединившим Красных Рыцарей, подавленных предательством Пиаро. Благодаря её работе удалось не только сохранить сильнейшее подразделение на континенте, но и частично восстановить его силу. Она доказала свою храбрость в бесчисленных войнах. Мерседес была символом новой эры. И всё же император собрался уничтожить этот символ? Волна шока, прокатившаяся среди всех присутствующих в зале, была попросту огромна.

Без энтузиазма воспринял эту идею даже помощник императора.

- 1-ый Рыцарь находится под командованием императрицы. Нет, даже если бы она была Вашей непосредственной подчинённой, я не рекомендовал бы Вам это делать.

- Согласен. Отстранять её от службы - в разы более жёсткое наказание, чем обычное дисциплинарное взыскание.

- Вы должны подумать о её влиянии. Есть вероятность, что рыцари восстанут против Вашего Величества. Я думаю, что куда правильнее применить надлежащие дисциплинарные меры.

Кого предпочтут Красные Рыцари: герцога Лимита или первого рыцаря Мерседес? Большинство рыцарей, скорее всего, отдадут предпочтение последнему варианту. Мерседес считалась наиболее уважаемым рыцарем, а потому решение императора было несколько... загадочным.

- Хм-м-м...

Император был разочарован тем, что даже его самые близкие люди так отреагировали на его решение. Он задумался и принялся постукивать по столу своими толстыми пальцами. А затем, совершенно внезапно...

Бж-ж-ж!

С потолка начали доноситься какие-то странные звуки.

И вот, когда все находившиеся в кабинете императора посмотрели вверх, а капитан охраны Хуандера вскочил на ноги...

Гру-ду-дух!

Металлическая люстра издала последний жалостливый звук и упала аккуратно на руку Бэйна.

- Ч-что это такое...?

Сидящие за столом герцоги побледнели. Висящая на потолке люстра ни с того ни с сего упала!

- Какой зловещий знак...

Содержание объектов в неподобающем состоянии было попросту невозможным. Данный факт подтвердил и первичный осмотр люстры, на которой не обнаружилось ни малейших признаков ржавчины. Более того, она казалась новой. Таким образом, сочтя это признаком грядущей катастрофы, герцоги не на шутку перепугались. Ну а что касается императора... он был в настоящей ярости.

- Императрица...!

Как только он кое-что понял, кровеносные сосуды на его лице вздулись. На самом деле императрица была не марионеткой дворян, а их предводительницей. Итак, подтвердив, что эта люстра была подарком от Мари, он яростно закричал:

- Притащите сюда Мари! Живо!

- Будет исполнено.

Это была необычайно серьёзная ситуация. Герцоги, сидевшие с бледными лицами, поспешили покинуть зал, у входа в который уже столпилась добрая сотня стражников. Кроме того, тревога звенела по всему императорскому дворцу.

- Сейчас же заблокируйте все двери! Проследите, чтобы из дворца не выскользнула ни одна мышь!

- Есть!

- И быстро приведите мне императрицу Мари! Это императорский приказ!

- Да!

Во дворце царил настоящий хаос, из-за чего быстро менялась политическая ситуация и во всей империи. Однако на этом было ещё не всё.

- Срочное донесение! - забежав в кабинет Хуандера, воскликнул рыцарь, - Угол южной стены рухнул!

- ... Что!?

Неприступные стены Титана, которые с самого момента основания не пропустили ни одного врага империи, рухнули? Это было настолько беспрецедентное событие, что в сердце императора начала вскипать эмоциональная нестабильность.

- У Вашего Величества прекрасно абсолютно всё, начиная от рук и заканчивая ногами, - любезно проговорила дворянка, заканчивая красить ногти своей госпожи.

Благородная дама из хорошей семьи стояла на коленях и красила чужие ногти... Это всерьёз беспокоило горничных, которые скромно стояли в стороне. Они знали, что за созерцание такого зрелища их может постигнуть наказание.

- Я переживаю только о том, что этот жемчужный порошок может оказаться недостаточно красивым для ваших ног.

- Не стоит. Он достаточно неплох, - с милой улыбкой на лице ответила императрица. Она чувствовала блаженство, которое трудно было передать словами. Благородная дама прислуживала ей, словно какой-то щенок... Ощущение подобной власти было просто великолепным.

Тем не менее, именно такова была сила императрицы. Мари не могла себе даже представить, какой силой обладает вдовствующая императрица. От одной только мысли об этом желания и амбиции Мари взлетали до небес. Её цель поставить 4-го принца на трон стала ещё более яркой и сильной.

- Ху-у-у... Ху-ху-ху-ху-у-у... - невольно стала напевать Мари. Это была прекрасная песня, похожая на ангельскую. Тем не менее, дворянка и горничные знали, что за доброй улыбкой императрицы и её прекрасной внешностью кроется далеко не ангел.

Правда, вскоре эта тишина была нарушена.

- Ваше Величество!

Перестав напевать, императрица перевела свой взгляд на порог опочивальни, на котором застыл взмыленный виконт Альберт.

- Рекомендую Вам избегать Его Величества!

- Что? - порядком рассердилась Мари. Она была императрицей и вскоре должна была стать матерью императора. Но при этом ей рекомендовали избегать императора? Зачем?

- Прямо сюда направляется герцог Гренхаль. И явно не с добрыми намерениями! Кроме того, с ним гвардейцы Его Величества! - глядя на свою хмурую госпожу, пояснил виконт.

- Герцог Гренхаль...?

Почему сюда шла правая рука императора? Да ещё и в сопровождении имперских гвардейцев?

- Узнайте, что происходит, - сказала императрица, понимая, что данная ситуация далека от штатной. А затем она сразу же встала со своего места, позволив горничным обуть себя в туфли. Более того, перед тем, как покинуть комнату, императрица указала на горничных и добавила:

- Избавьтесь от них. Мы должны защитить честь нашей графини.

- И-императрица...! - тут же закричали горничные, тогда как дворянка покорно поклонилась:

- Я всегда была в восторге от внимания Вашего Величества.

Дворец императрицы, который всегда был заполнен смиренными женщинами, сегодня должен был превратиться в настоящую скотобойню... От этой мысли виконту Альберту пришлось незаметно прикусить губу, дабы императрица невзначай не увидела его колебаний. А затем он взял свой меч и в считанные мгновенья зарубил пятерых горничных.

Тем не менее, на этом всё не закончилось. Пока императрица направлялась по коридору, её догнал один из рыцарей:

- Я слышал, что торшер, недавно повешенный в Вашей спальне, упал.

- И в чём же причина? - напрягшись, спросила Мари.

- Я не уверен. Горничные сказали, что он стал тяжелее и больше, чем раньше.

- ...

Мари не могла поверить своим ушам. Правда, уже спустя мгновение она осознала всю сложившуюся ситуацию и приказала:

- Сейчас же... Сейчас же приготовьте карету. Я должна встретиться с Его Величеством.

Она должна была немедленно объясниться с ним.

- Карета уже готова. Прошу следовать за мной, - словно прочитав её мысли, раздался чей-то голос. И этот голос принадлежал герцогу Гренхалю. Как и всегда, он ехал на спине носорога, глядя на Мари отнюдь не дружелюбно. Тем не менее, императрица не могла выразить своего недовольства. Герцог Гренхаль, обладавший самой высокой властью среди семи герцогов, был далеко не тем, против кого могла пойти Мари.

- Спасибо за Ваше внимание.

- Это серьёзно...

Какой бы ужас ни творился внутри, на поверхности дворец императрицы был мирным. Впрочем, Верадин сразу понял: какие бы причины не стояли за произошедшим, положение императрицы всё равно упадёт.

- И если мы не предпримем все необходимые меры, то наверняка попадём под раздачу.

Бессмертные находились под командованием императрицы Мари. А раз так, их тоже могли привлечь к ответственности.

- Нужно где-то пересидеть, пока всё не уляжется, - пробормотал Верадин, - И это сделать лучше не во дворце.

Если всё пойдёт не так, как предполагалось, поддержка императрицы сослужит им худую службу. А это существенно осложнит их передвижение по Западному Континенту.

- Было бы неплохо временно перебраться на Восточный Континент....

Недаром говорилось, что кризисы всегда открывали новые возможности. Пусть это и совершалось вынуждено, однако бросить вызов новым испытаниям никогда не было плохо. Итак, придя к данной мысли, Верадин почувствовал надежду на лучшее будущее. Он считал, что всё происходящее сильно осложнит положение одной лишь Мари, совершенно забыв о том, в какой ситуации находится он сам.

С какой стороны ни посмотри, дворец всё ещё оставался самым безопасным местом. Выход за его пределы был серьёзной ошибкой. У Верадина было гораздо больше врагов, чем он предполагал. И самый главный его враг ради мести погрузил в хаос самую большую нацию на континенте.

Топ, топ.

- ...

Один шаг, второй, третий...

Покинув дворец, Верадин зашагал как можно быстрее, испытывая при этом странное чувство дискомфорта. И было это обусловлено отсутствием рыцарей, которые всегда и везде были на страже. А затем он внезапно понял... это уже не безопасное место.

Тем не менее, просветление, как известно, не всегда приходит вовремя.

- Куда это ты так торопишься? В туалет, что ли, захотелось? - внезапно раздался чей-то знакомый голос, заставив Верадина тут же подумать:

«Неужели это всё из-за Лауэля? Это всё его рук дело?».

- Что-то я не слышу ответа.

- Ты что, дурак? Это база Бессмертных. О чём ты вообще думал, когда шёл сюда? В одиночку ты ничего не сможешь сделать нам.

- Неужели? Я прикончу каждого из вас. Включая тебя.

- Ха, ты планируешь использовать Призыв Рыцарей? Если Вооружённые до зубов засветятся во дворце императрицы, твоё королевство будет приговорено к уничтожению, - парировал Верадин, после чего обернулся в сторону выхода из дворца и громко прокричал, - Все сюда!

- Что!? Э-э-э! Здесь Грид!

- Как Грид? В самом деле? Да, здесь Грид!

С громким шумом наружу высыпали сотни некромантов. И едва завидев их, Верадин почувствовал облегчение. А затем он увидел «это». А именно - холодный взгляд Преемника Пагмы.

- Это первая.

- О чём ты?

- Это будет твоя первая смерть.

- ...?

- Смерть от руки Пиаро не в счёт, ублюдок.

Перед Верадином стоял далеко не тот Грид, которого привык видеть весь мир. На данный момент он был не тем человеком, которым восхищались два миллиарда игроков. Он не был Вооружённым до зубов королём. Это был Грид, который больше не мог сдерживать своё неконтролируемое негодование и желание убить.

Тем временем некроманты уже начали вызывать свою нежить. Однако в тот самый момент, когда рыцарь смерти Верадина и некоторые скелеты попытались перехватить Грида...

- Как только вы увидите моё лицо - знайте... вы уже мертвы, - произнёс Преемник Пагмы, после чего активировал Свободное Перемещение и, миновав полчище нежити, добрался напрямик до Верадина.

Фжах!

- Уф...!

Вы получили 51,900 урона.

Вы восстановили 35% максимального запаса Здоровья благодаря эффекту преодоления смерти.

Ошеломленный столь сильным ударом, Верадин отшатнулся и вытащил зелье.

Однако не успел некромант восстановить своё Здоровье, как в его грудь вонзилось Копьё Лифаэля. В ответ Грида начали бить скелеты-рыцари и рыцарь смерти Кайлео. Однако вместо того, чтобы отражать атаки, Грид просто выпустил ядовитый туман.

- Если Хан умер один раз, то ты умрёшь сто, - злобно проговорил Преемник Пагмы с улыбкой, напоминающей ту, которая часто бывала на его лице в те времена, когда его называли мясником.

И вот, уже через мгновение произошёл взрыв чёрного пламени, превратив в серый дым как Верадина, так и окружавших его некромантов.